

УДК 34.347
ББК 67.304.1

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ЖАННА ЮРЬЕВНА ЮЗЕФОВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса ФГКОУ ВО «Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя»

E-mail: zhannayuzefovich@yandex.ru;

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БУРЛАЧЕНКО,

адвокат адвокатской палаты Московской области

E-mail: advokat.a.b@ Rambler.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов, связанных с представительством. Авторы рассматривают вопрос наличия у представителя (поверенного) определенного объема (уровня) специальных знаний, образования, (квалификации). По мнению авторов, требуется введение такой дополнительной категории, как «специальное представительство». В своей статье авторы сформулировали юридическое определение «специального представительства», а также, на примере изменения действующего законодательства, отразили актуальные вопросы института представительства.

Ключевые слова: представитель, представительство, специальное представительство, полномочия представителя, адвокат как представитель, представление интересов в суде, судебная защита.

Annotation. The article is devoted to the study of issues related to representation. The authors consider the question of having a representative (attorney) of a certain volume (level) of special knowledge, education, (qualification), which, in the opinion of the authors, requires the introduction of such an additional category as «special representation». In their article, the authors tried to formulate the legal definition of «special representation», as well as on the example of changing the current legislation, to determine the direction of change in the institution of representation.

Keywords: representative, representation, special representation, representative powers, advocate as representative, representation in court, judicial protection.

В соответствии с ч. 1 ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] представительством является «Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого».

В соответствии с ч. 1 ст. 971 ГК РФ [2] «По договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя».

В соответствии с ч. 1 ст. 976 ГК РФ [2] «Доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, за исключением случаев, предусмотренных абз. 2 п. 1 ст. 182 настоящего Кодекса».

В соответствии с ч. 1 ст. 185 ГК РФ [2] «Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами».

На данном этапе развития института представительства, сложилась определенная градация представительства на его виды. Так представительство делится на добровольное и обязательное.

Добровольное представительство возникает в силу соглашения между представляемым и предста-

вителем. Объем полномочий представителя устанавливается представляемым и может быть облечен в форму специального документа (доверенность) или письма (верительное письмо).

Обязательное представительство возникает на основании:

- ♦ актов уполномоченных государственных органов и органов местного самоуправления;
- ♦ закона.

Однако, постоянное совершенствование правоприменительной практики, фактически вносит определенные изменения и дополнения в институт представительства. Постепенно набирает актуальность наличие у представителя (поверенного) определенного объема (уровня) специальных знаний, образования, (квалификации), что по мнению авторов требует введения такой дополнительной категории, как «специальное представительство».

Исходя из последних изменений в законодательстве, а также беря во внимание сложившуюся правоприменительную практику можно попытаться сформулировать юридическое определение «специальное представительство».

По мнению авторов, к рассматриваемым правоотношениям допустимо применить следующую формулировку: «Специальное представительство — деятельность поверенного по представлению интересов доверителя, требующая от поверенного при исполнении поручения определенного объема специальных знаний, образования, (квалификации) в той или иной области жизнедеятельности, в которой предполагается исполнение поручения (представление интересов)».

Основным признаком специального представительства является объем (уровень) специальных знаний, образования, (квалификации) поверенного, привлекаемого доверителем для исполнения поручения (представления интересов) в вопросах, требующих специальных навыков, знаний, образования.

Важным моментом является то, что в случае отсутствия у поверенного (представителя) специальных знаний в той или иной области жизнедеятельности, в которой предстоит исполнение поручения (представления интересов), делает такое исполнение не надлежащим, не качественным либо вообще исключает саму возможность выполнения поручения.

Авторы полагают, что специальное представительство можно отнести к одной из отдельных, са-

мостоятельных категорий представительства, признаком которой будет являться наличие у поверенного (представителя) определенного объема (уровня) специальных знаний, образования, (квалификации). Таким образом, основным признаком специального представительства будут выступать, специальные требования к субъекту, который наделяется правами и обязанностями представителя.

К одному из признаков специального представительства можно отнести — наличие у лица (доверителя) самостоятельного, закрепленного Законом права на осуществление того или иного юридически значимого действия, надлежащая реализация которого может быть затруднена или же фактически невозможна, в результате отсутствия непосредственно у такого лица определенного объема (уровня) специальных знаний, образования, (квалификации).

Особенно актуальным вопрос специального представительства становится при осуществлении лицом своего Конституционного права на судебную защиту закрепленного в ст. 46 Конституции РФ [1].

В настоящий момент законодательство Российской Федерации приобрело тенденцию к изменению своих норм с учетом «специального представительства» как важнейшей составляющей надлежащего исполнения поручения поверенным, имеющим специальные знания, образование (квалификацию) в той или иной области жизнедеятельности человека.

В качестве примера можно привести принятие Кодекса Административного судопроизводства (КАС). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 55 КАС РФ [4] «Представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование» (в ред. ФЗ от 2 июня 2016 г. № 169-ФЗ). Как видно из приведенной нормы права, Законодатель фактически выдвигает к представителю «специальные» (дополнительные) требования к его квалификации (образованию).

В качестве отдельного субъекта, выступающего в качестве представителя, Законодатель выделяет адвоката, который в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] уже приобрел и имеет в наличии объем (уровень) специальных знаний, образования (квалификации), в том числе и высшее юридическое образование, наличие которого, в соответствии с ч. 1 ст. 9 ФЗ «Об адво-

катской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] является обязательным условием для приобретения статуса адвоката. Необходимо так же обратить внимание на то, что ч. 5, 6 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] предоставляет право осуществлять адвокатскую деятельность на территории РФ так же и иностранным адвокатам, которые в установленном Законом порядке регистрируются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции (далее — федеральный орган юстиции) в специальном реестре, порядок ведения которого определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Вопросы, связанные с объемом полномочий иностранного адвоката на территории РФ подробно раскрыты в статье «Проблематика определения правового положения иностранного адвоката при осуществлении адвокатской деятельности на территории Российской Федерации» [5].

При этом, ч. 1 ст. 55 КАС РФ [4] наделяет правом осуществлять представительство в суде по административным делам и «иных лиц», одновременно выдвигая к указанным лицам «специальное» требование о наличии «высшего юридического образования».

По мнению авторов, введение такой самостоятельной категории как «специальное представительство» существенно повышает качество выполнения поручения надлежащим субъектом, одновременно предоставляя доверителю дополнительные гарантии надлежащего исполнения поручения исходя из специальных качеств, которыми наделен поверенный при представлении интересов доверителя. Кроме того, наличие у представителя таких специальных качеств, значительно повышает уровень юридической ответственности представителя за надлежащее и добросовестное исполнение поручения. Вопрос юридической ответственности подробно раскрыт в работе «Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству» [6].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.).

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.).

5. Юзефович Ж.Ю., Бурлаченко А.С., Морковкина А.В. Проблематика определения правового положения иностранного адвоката при осуществлении адвокатской деятельности на территории Российской Федерации: Сб. ст. по результатам науч. конф. «Актуальные проблемы гражданского судопроизводства». Орел. 2016. С. 125.

6. Юзефович Ж.Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.).

2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 3 iyulya 2016 g.).

3. Federal'nyy zakon ot 31 maya 2002 g. № 63-FZ «Ob advokatskoy deyatelnosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2002. № 23.

4. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 3 iyulya 2016 g.).

5. Yuzefovich Zh. Yu., Burlachenko A. S., Morkovkina A. V. Problematika opredeleniya pravovogo polozheniya inostrannogo advokata pri osushchestvlenii advokatskoy deyatelnosti na territorii Rossiyskoy Federatsii: Sb. st. po rezul'tatam nauch. konf. «Aktual'nye problemy grazhdanskogo sudoproizvodstva». Orel. 2016. S. 125.

6. Yuzefovich Zh. Yu. Funktsii yuridicheskoy otvetstvennosti i formy ikh realizatsii po rossiyskomu zakonodatel'stvu: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.